

На правах рукописи

АШЕНОВА Кымбат Кайсаровна

**СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО:
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ ОМСКА (1961–1980 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2018

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»

Научный руководитель: **Сушко Алексей Владимирович,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мамяченков Владимир Николаевич,**
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры региональной и муниципальной экономики, финансов и безопасности

Стась Игорь Николаевич,
кандидат исторических наук,
БУ ВО «Сургутский государственный университет», старший преподаватель кафедры всеобщей истории и археологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»**

Защита состоится «15» ноября 2018 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук, на соискание ученой степени кандидата исторических наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-04/zashchita/521561/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

С. Н. Щербич

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость темы. С последней трети XX века в исторической науке произошел историко-антропологический поворот. Исследовательский интерес сместился в сторону изучения человека в его историческом времени, небольших групп, стратегий поведения индивидов. Переживают свое становление генетически связанные между собой микроистория, история ментальности, история повседневности.

С ростом интереса непосредственно к жизнедеятельности «обычного» человека, к его каждодневным делам, заботам и переживаниям не осталось в стороне и исследование детства. Дети – неотделимая часть общества, изучение которого было бы неполноценным без обращения исследовательского интереса к феномену детства.

Исследование различных аспектов детства не только позволяет углубить знания в области повседневной жизни людей определенного периода, характеризуя тем самым «дух времени», соотнести частное существование человека с ходом исторических событий¹, но и способствует выработке современных стратегий со стороны власти и общества в области материального обеспечения, образования, воспитания, социально-правовой защиты, самоидентификации подрастающего поколения.

Исследование повседневной жизни детей дает перспективы для развития гендерной истории, а также локальной истории, характеризуя образ жизни и мысли обывателя в городской среде, наиболее многочисленной и ведущей в социально-экономическом, политическом и культурном развитии.

Изучение детской повседневности в Омске позволяет реконструировать жизнь советских детей крупного промышленного сибирского города, областного центра с развитой транспортной инфраструктурой и культурой. Исследование повседневной жизни детей Омска в условиях перехода от одной эпохи к другой в определенной степени помогает понять причины кризиса коммунистической идеологии и последующего распада СССР.

Степень научной разработанности проблемы. Историю исследования детства можно разделить на советский и постсоветский периоды, отличающиеся подходами в изучении, а также источниковой и методологической базой.

В советской историографии комплексный подход в исследовании категории детства был затруднен, что, в первую очередь, определялось идеологическим фактором. В соответствии с классической марксистско-ленинской историографией, дети, будучи непроизводительной силой, представляли интерес с точки зрения их классовой принадлежности².

¹ Пушкарева Н. История повседневности как направление исторических исследований. [Электронный ресурс]. URL: [/http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovani_j_2010-03-16.htm](http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovani_j_2010-03-16.htm) (дата обращения 17.01.2018 г.)

² Такой взгляд на проблему детства в литературе был заложен еще в 1920–1930-е гг. и просуществовал вплоть до 1960–1970-х гг.: Дети Октября. М.; Л., 1925; Дети труда в русской

Внимание исследователей было направлено на изучение социальных институтов, детских учреждений, а именно политики в сфере образования, законодательства и школьных программ, педагогической теории и методик преподавания. Такие аспекты жизни российских детей, как семейное воспитание, дружба, игры и досуг, повседневная жизнь в школе, наоборот, оставались вне поля исследовательских интересов.

Одновременно воспроизводился сформированный ранее в литературе политический догмат о «счастлимом советском детстве». В противопоставление «счастливым советским детям» несчастными жертвами жизни при капитализме представляли дети зарубежных государств. При этом сведения о детях «врагов народа», малолетних преступниках и бродягах замалчивались в советской литературе и периодике. Существовавшие проблемы объяснялись последствием Гражданской и Великой Отечественной войн, а не деятельности партийного руководства³.

С конца 1970-х гг. оформляется история детства в отечественной историографии, наряду с историко-педагогическими исследованиями появляются работы, в которых рассматриваются возможности междисциплинарного изучения отечественного детства. Сдвиг произошел благодаря знакомству советских историков с концепцией основоположника истории детства Филиппа Арьеса, изложенной им в монографии «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке»⁴.

Одними из первых работы Ф. Арьеса в отечественной историографии серьезно восприняли историки-медиевисты А.Я. Гуревич, Ю.Л. Бессмертный и социолог И.С. Кон (причем «открыли» они их практически в одно время).

Концепция Арьеса в «Категориях средневековой культуры» А.Я. Гуревича воспроизведена без какой-либо критики⁵. Отдельный реферат («Ариес Ф. Ребенок и семья при старом порядке») и тщательный историографический обзор («Дети и общество в средние века») всей проблематики были

художественной литературе. М., 1925; Лилина З.И. Дети-революционеры. М.; Л., 1929. 112; Крупская Н.К. Коммунистическое воспитание смены: статьи и речи. М., 1934; Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1959; Балясная Л.К. Смена смене идет: К 40-летию Пионерской организации им. В. И. Ленина. М., 1962; Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969; Ацаркин А.Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900–октябрь 1917 г.). М., 1976.

³ Синицкий А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. М., 1969. № 6. С. 20–29; Куманев В.А. Советская школа в годы великих испытаний // Народное образование. М., 1965. № 5. С. 9–12; Заднепровская Л.Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны // Вместе с армией и народом. К 25-й годовщине победы в Великой Отечественной войне: Сб. Волгоград, 1970. С. 65–71; Черник С.А. Борьба за повышение учебно-воспитательной работы школы в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. М., 1975. № 3. С. 93–103; Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1975; Черник С.А. Борьба за жизнь и здоровье детей в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. М., 1979. № 5.

⁴ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999.

⁵ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 278–279.

опубликованы в реферативном сборнике Ю.Л. Бессмертным⁶. И.С. Кон в 1977 году опубликовал в сборнике «Философия и методология истории» русский перевод раздела «Возрасты жизни» из книги Ф. Арьеса⁷, но большинство отечественных историков откликнулись на эту работу только в 1980-е гг. Одним из стимулов к этнографическому и междисциплинарному изучению детства послужило русское издание избранных работ Маргарет Мид⁸.

Не одна работа была посвящена темам, привлекательным для государства, а именно: формированию «советского человека», коммунистическому воспитанию, институтам, осуществлявшим эту функцию⁹.

Сведения и данные, характеризующие социально-экономический, политический, культурный контекст в обозначенный период в г. Омске наличествуют в обобщающих трудах по истории Омска¹⁰ и работах, посвященных отдельным аспектам детства, а именно воспитательной и образовательной практикам в регионе¹¹.

Таким образом, советский период в историографии характеризуется односторонностью исследований детства. На протяжении всего периода наблюдается традиционная линия в исследовательской практике, ограниченность в связи с привязкой к теории общественно-экономических формаций, рассмотрением и трактовкой детства и различных его аспектов с точки зрения классового подхода и в целях представления досоветского/советского/капиталистического детства в соответствующем политико-идеологическом установкам ключе. Основными источниками служили официальные партийные документы и законодательные акты. Знакомство с опытом зарубежных исследователей обозначило постепенный сдвиг, но не сразу послужило толчком к переориентации характера работ, к дискуссиям, которые развернулись уже на следующем этапе.

Конец 1980-х–начало 1990-х годов являются важным рубежом в исследовании детства. В этот период стало возможным полноценное приобщение к тенденциям развития мировой исторической мысли как в связи с общими политическими процессами, демократизацией в разных сферах, открытием архивов, так и в связи с тенденциями в самой исторической науке, утверждением методологического плюрализма в отечественном гуманитарном знании.

⁶ Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии. М., 1980.

⁷ Арьес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М., 1977. С. 200–211, 216–244.

⁸ Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. М., 1988.

⁹ Коммунистическое воспитание и современная литература для детей и юношества. М., 1961; Л.Н. Коган, В.В. Суходеев. Воспитание в труде. М., 1963; Воспитание в труде. М., 1975; Розенберг А.Я. Пионерская организация, общественность и семья. М., 1982.

¹⁰ Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Омск, 1965; Кочадамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960.

¹¹ Шестель А. П. Трудовое воспитание детей в семье. Омск, 1959; Из опыта воспитательной работы школ г. Омска и области. Омск, 1961.

Первым обстоятельным отечественным трудом, представившим как исследования Ф. Арьеса, так и зарубежную историографию по истории и по социологии детства, стал обобщающий труд И.С. Кона «Ребенок и общество», где были освещены теоретико-методологические вопросы этнографии и антропологии детства, проблемы становления этого направления, раскрыты многие понятия и категории¹².

Со сменой политического строя кардинально меняется освещение истории советского детства. На пессимизм в описании советского детства повлияло не только позднесоветское и постсоветское разочарование в идеалах советского прошлого и попытки власти обозначить таким образом свою легитимность, но и однобокое содержание самих архивных документов. С.В. Журавлев и А.К. Соколов, проведя обширную работу с архивными документами, сопоставили реальные условия жизни детей в детучреждениях 1920-х–начала 1930-х гг. с мифом о «счастлимом советском детстве»¹³.

В изучении советского детства в хронологическом срезе преобладают работы, посвященные сюжетам, трагическим для детства: периоду катастроф и социальных потрясений (дети революции, дети русской эмиграции, дети войны, дети ГУЛАГа и т.д.)¹⁴. С опорой на официальные документы, рассекреченный архивный материал и воспоминания самих детей были освещены такие темы, как беспризорность, бродяжничество, жизнь в пенитенциарных учреждениях. Политика СССР в отношении сирот и беспризорников, а также по иным государственным проектам широко была представлена в диссертационных исследованиях¹⁵. Таким образом, эти исследования по истории детства построены на законодательных источниках и делопроизводственных документах и относятся к более традиционным областям: истории права и истории госучреждений.

Тем не менее на протяжении конца XX–начала XXI вв. наблюдается изменение представлений и о детстве, и о повседневности как предмете

¹² Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М., 1988.

¹³ Журавлев С.В., Соколов А.К. Счастливое детство // Социальная история: ежегодник, 1997. М., 1998. С. 159–202.

¹⁴ Дети русской эмиграции: Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники. М., 1997; Дети эмиграции: воспоминания: Сб. ст. М., 2001; Новиков М.Н. Образовательные учреждения для детей русских эмигрантов во Франции 1920-х годов. М., 2005; Зими́на В.Д. Дети русской эмиграции: выживание ради самосохранения России // Новый исторический вестник. М., 2004. № 2 (11). С. 183–197.

¹⁵ Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–55) // Вопросы истории. М., 1999. № 1. С. 127–136; Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921–1928 гг. (На материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921–1935 годах: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004; Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; Гребенкина А.А. Становление и развитие социальной защиты детства в 20–30-е годы XX столетия на территории Западной Сибири.: дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2006; Ромашова М.В. Советское детство в 1945–сер. 1950-х гг.: Государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

исследования. С начала 2000-х годов в отечественной исторической науке произошло выделение детства в самостоятельную область исторического знания, дети стали самодостаточным объектом исследования, «история детства» переживает становление как отдельное исследовательское направление в отечественной исторической науке. Этот этап более колоритный по исследовательским подходам и методикам, по количеству и качеству исследовательских практик.

По-новому освещаются вопросы образования, идеологического воспитания. Проблемы политического воспитания детей рассматривает, например, Ю.Г. Салова¹⁶. В центре ее внимания властные стратегии по выработке стиля и образа жизни детей и смысловой наполненности большевистских воспитательных практик. Наиболее широким представляется исследование процесса формирования нового сознания Е.М. Балашовым¹⁷. Ученый учитывает действие всех факторов влияния: школьного воспитания, семьи и быта, социального окружения, общественных событий и катаклизмов. Важно стремление автора исследовать не только идеальное представление о «новом человеке», выработанное партийными идеологами, но и его реальное воплощение, выявленное на основе анализа анкетного опроса Московского педологического института в 1920-е годы и дополнительно привлекаемых им нарративных источников, созданных детьми (дневники, школьные сочинения, детские частушки, стихи).

На современном этапе большой вклад в историю изучения советского детства внесла А.А. Сальникова¹⁸. Монография, посвященная российскому детству XX века, представляет собой обобщающий труд по истории российского детства с развернутым историографическим обзором. Автор не оригинальна в выборе периода для своей исследовательской деятельности, но методологию и инструментарий ученого можно определить как поворотные, новейшие. Исследователь стремится выявить и показать как дети воспринимали события, их чувства, эмоции, проявляли симпатии и антипатии.

А.А. Сальникова впервые уделила должное внимание источникам по истории детства, представила методы источниковедческого анализа детских текстов, активно использовала в своей исследовательской практике устные и письменные, документальные и нарративные, вещественные источники. Например, анкеты, школьные сочинения, школьные рукописи, школьные летописи, личные дневники, письма. Как отмечает автор, обязательной

¹⁶ Салова Ю.Г. «Новый человек»: Взгляд на проблему в 1920-е годы. Ярославль, 1998.

¹⁷ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг.: Становление «нового человека». СПб., 2003; Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. М., 2003. № 60 (2). С. 218–251; Кульгускина Л.В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х–1930-е годы: опыт создания новой ментальности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.

¹⁸ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования. Казань, 2007.

расшифровке подлежит скрытый подтекст, то тайное знание, которое скрывается за «кажущейся простотой»¹⁹.

Особый интерес представляют работы зарубежных исследователей по истории детства в России, наиболее важные из которых к настоящему времени переведены на русский язык и опубликованы. Катриона Келли, британский русист, филолог и историк, внесла весомый вклад в исследование повседневной жизни советских и российских детей²⁰. Многолетние исследования различных сторон повседневной жизни на протяжении XX века, в конечном счете, были оформлены в отдельную работу²¹. На всех уровнях исследования присутствует сравнение между стремлениями государства и их реальным воплощением.

Дональд Рейли, профессор Университета Северной Каролины, проделал большую работу, написав книгу о поколении советских граждан, родившихся в 1949–1950-е гг., проживавших в г. Москва и Саратов и относившихся к детям партийной элиты, интеллигенции, чиновников²². В основе его исследования лежат источники устного происхождения, многочисленные воспоминания современников, принадлежащих к одной общественной прослойке. Автор отражает условия жизнедеятельности, формирование мировоззрения советских «бейби-бумеров», их возможности.

Исследования по теме детства в самых различных ее проявлениях и его компонентов особенно широко представлены в статьях. Особое значение при исследовании материального и духовного мира ребенка имеют исследования детской литературы, кинематографа, их особенностей, намерений и влияния на сознание детей²³; организации детского досуга²⁴ и быта. Искусствоведы, историки литературы, фольклористы неоднократно затрагивали тему детства в своих исследовательских проектах. Анализ образа детства в произведениях изобразительного искусства, в кинематографе, в литературных источниках, в фольклоре раскрывает новые грани социального статуса детства в разные исторические эпохи. Кроме того, вышли статьи по истории детского радио,

¹⁹ Там же. С. 70.

²⁰ Келли К. Роскошь или первая необходимость? Продажа и покупка товаров для детей в России в постсталинскую эпоху // Теория моды. М., 2008. № 8. С. 141–181; Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. М., 2003. № 60 (2). С. 218–251. Келли К. «Школьный вальс»: повседневная жизнь школы в послесталинское время // Антропологический форум. СПб, 2004. №1. С. 104–155 и т.д.

²¹ Kelly C. Children's World. Growing up in Russia, 1890–1991. New Haven-Londres : Yale University Press, 2007.

²² Рейли Д. Советские бейби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране. М., 2015.

²³ Детская литература. М., 2000; Маругина Н.И. Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII–XX вв. // Язык и культура. Томск, 2011. № 2 (14). С. 29–35; Шевцова Н.В. Коммуникативные намерения современных критиков при оценке детского чтения советской эпохи // Лабиринт. Иваново, 2012. №5. С. 85–91; Нусинова Н. «Теперь ты наша». Ребенок в советском кино. 20–30-е годы // Искусство кино. М., 2003. № 12. С. 81–87.

²⁴ Димке Д. Советские детские игры: между утопией и реальностью // Антропологический форум. СПб., 2012. № 16. С. 309–333.

советской школьной формы, игрушкам советского периода²⁵. Усиливается внимание к темам, посвященным отдельным аспектам детства. Исследовательское внимание приковывает в том числе и пионерская организация, которая в течение многих лет оставалась единственной массовой детской организацией в стране²⁶.

Таким образом, 2000-е годы отражают общую тенденцию следования принципу междисциплинарности при исследовании детства, анализу подлежат внутренний мир и настроения детей, их отношение к тому или иному явлению. Реализация подобной практики возможна благодаря применению методов микроистории, истории повседневности и устной истории. Темы детства оформляются уже в отдельные лекционные курсы, в которых рассматриваются важные аспекты развития ребенка в социокультурном контексте, они читаются в Москве, Казани, Перми, изданы специализированные учебные пособия²⁷. Выходит целый ряд учебных пособий и по педагогической антропологии, в которую вплетена и историческая проблематика²⁸.

На протяжении последних лет целые номера периодических изданий, таких как «Теория моды», «Новое литературное обозрение», «Новый мир» «Лабиринт», сборник «Социальная история» обращаются к теме детства в рамках исследования советской повседневности, детской литературы, гендерных исследований. В РГГУ на протяжении нескольких лет работает семинар «Культура детства: нормы, ценности, практики», которому на официальном сайте РГГУ отведен отдельный раздел²⁹. На базе Университета российской академии образования (УРАО) с 1996 года создается архив воспоминаний о детстве (здесь откладываются и материалы интервью, и анкеты, и письменные воспоминания людей разных поколений).

Отдельные сведения о тех или иных аспектах детства содержатся также в трудах по истории повседневности³⁰ и в гендерных исследованиях³¹.

²⁵ Когатько А.Г. История Отечественного телевидения для детей (на примере программ для дошкольников, младших и средних школьников) // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. М., 2007. Вып.1. С.79–85; В. А. Сомов. Советский радиофронт: Радио и воспитание патриотизма в СССР 1930-х годов // Историческая психология и социология истории. 2015. №2 (10). С. 108–121; Леонтьева С. Советская школьная форма: канон и повседневность // Теория моды. М., 2008. № 9. С. 47–79; Мищенко Т. А.. Игрушки из ГДР в ассортименте советских товаров 1970-х годов: (по воспоминаниям коллекционеров и блогеров). Лабиринт. 2014. № 6. С. 35–42.

²⁶ Соколова Э.С., Федорова М.И. Дети и детские организации России в XX веке: История и современность глазами социологов. М., 2007.

²⁷ Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие М., 2003; Сапогова Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: лекции по историографии и культурной истории детства. М., 2004.

²⁸ Природа ребенка в зеркале автобиографии. М., 1998; Педагогическая антропология: феномен детства в воспоминаниях. М., 2001; Память детства: западноевропейские воспоминания о детстве эпохи рационализма и просвещения (XVII–XVIII вв.). М., 2001.

²⁹ Культура детства: нормы, ценности, практики [Электронный ресурс] URL: <http://childcult.rsu.ru/> (Последняя дата обращения 30.01.2018)

³⁰ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е годы. СПб., 1999; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953. М., 2000; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения

Концепции повседневности, теории и методик, реализуемые в исследовательских практиках, новые подходы к изучению различных аспектов повседневности отражают процесс смещения исследовательского интереса к микроистории и большой потенциал развития истории повседневности, ее институционализации³². Наиболее полно общеисторический контекст и повседневная жизнь периода хрущевской «оттепели» и «развитого социализма» представлены в работах Н.Б. Лебиной, Л.И. Семенниковой, Л.Б. Брусиловской и П.Л. Вайля, А.А. Гениса³³. В представленных трудах отражены быт и повседневная действительность советских граждан, с присущими для исследуемого периода новыми веяниями, а также попытки раскрыть образ образ и мировоззрение советского человека.

Значительный вклад в тематику исследования вносят работа С.А. Рафиковой «Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы» и другие публикации, посвященные повседневно-бытовой жизнедеятельности рабочей семьи в 1960-е гг. на территории Западной Сибири³⁴. Автор территориально затрагивает и Омскую область как часть Западно-Сибирского экономического района. Характеризуя обстановку 1960-х гг., исследователь привлекает широкий круг материалов по демографии, культуре, статистике, экономике и разносторонне подходит к описанию предмета исследования. С.А. Рафикова выступает одним из ведущих специалистов в области исследования повседневности.

Урала в 1917–1922 гг. М., 2001; Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. Красноярск, 2007; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010.

³¹ Головин В.В. Девичий альбом 20–30-х годов XX века // Новое литературное обозрение. М., 1997. № 26. С. 400–417; Пушкарева Н. Мать и дитя в Древней Руси (отношение к материнству и материнскому воспитанию в X–XV вв.) // Этнографическое обозрение. М., 1996. № 6. С. 93–106.

³² Пушкарева Н.А. История повседневности: Предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. 2007. М., 2008. С. 9–54; Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19; Новикова Н.Л. Повседневность как феномен культуры. Саранск, М., 2003. и др.

³³ Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003; Российская повседневность: II п. XIX–н. XXI века: учебное пособие. М., 2009; Брусиловская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля. М., 2001; Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 2001.

³⁴ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск, 2007; Рафикова С.А. Стратегии продовольственного обеспечения и тип питания сибирских горожан в 1960-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. Тамбов, 2011. № 5. С. 169–172; Рафикова С.А. Повседневная культурная жизнь рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX-начало XXI вв.) Вып. 2. Новосибирск, 2007. С. 115–142; Рафикова С.А. Поселенная структура городского населения Красноярского края в 1960-е годы // История образования и науки в Сибири. Вып.3. Красноярск, 2009. С. 211–215; Рафикова С.А. Сибирские горожане шестидесятых: социодемографический портрет // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы урбанизации и индустриализации. Новосибирск, 2013. С. 318–330.

На локальном уровне в 2000-х гг. появляются работы, комплексно характеризующие развитие Омска, жизнедеятельность горожан в конкретно-исторических условиях. Наиболее полноценное и разностороннее представление о жизни города и его жителей в период «оттепели» изложено в работе С.Г. Сизова³⁵. Автор исследовал процессы, протекавшие в социально-экономической, политической, духовной сферах, и представил их количественные и качественные характеристики, обозначил тенденции в развитии общественно-политического настроения омской интеллигенции. В работах С.Г. Сизова содержится множество статистических и фактических данных.

Часть отраслевых работ отражают государственную политику в сфере народного образования и реализацию ее на местности³⁶. Авторами этих работ являются специалисты, которые не один год проработали в исследуемой ими сфере. Это обстоятельство является одной из причин разностороннего и глубокого исследования А.И. Азарова и Н.Ф. Бабкиной, содержащего тщательный анализ этапов развития народного образования в регионе. Однако в работах не отражено то, каким образом реагировали сами учащиеся, воспитанники, учителя и воспитатели на проводимые реорганизации и изменения.

Особый интерес представляет монография А.В. Жидченко и В.Г. Рыженко³⁷, выполненная в традициях школы анналов. В ней отображена повседневная жизнь омичей через историю застройки городка Нефтяников как отдельного микрорайона г. Омска. Это уникальный труд, в котором отразился облик города Омска и, в частности, городка Нефтяников. Авторами были рассмотрены процесс изменения его образа, роль отдельных личностей в развитии города и его районов, различные аспекты повседневной жизни в неразрывной связи с историей страны в период хрущевской «оттепели» и истории советского градостроительства. В своем исследовании авторы кроме традиционных источников активно использовали периодическую печать, визуальные источники, источники личного и устного происхождения. Применение метода устной истории позволило воспроизвести не только образ жизни, но и образ мыслей, переживания, чувства, эмоции жителей г. Омска в период «строительства коммунизма» в рамках общеисторического контекста. В данной монографии отражена и история омских детских образовательных и культурных учреждений, уделено внимание условиям формирования, воспитания и образования подрастающего поколения.

Подводя итог историографическому обзору, можно констатировать, что тема детства достаточно хорошо представлена в ракурсе экстремальных условий жизни, трагедий, войн, переломных этапов, но детство мирного и

³⁵ Сизов С.Г. Омск в годы «оттепели»: жизнь города в контексте эпохи (март 1953–1964). Омск, 2003.

³⁶ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004; Бабкина Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области: очерки. Омск., 2007.

³⁷ Жидченко А.В., Рыженко В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. Омск, 2013.

«счастливого» периода, благополучного для развития и становления будущего поколения недостаточно было исследовано. Данная тематика интересовала советских исследователей с идеологической точки зрения, а повседневная жизнь ребенка, его переживания и духовный мир оказывались вне их исследовательского интереса. Имеющийся на современном этапе корпус публикаций носит фрагментарный характер.

Цель исследования – реконструировать основные черты повседневной жизни советских детей г. Омска в 1961–1980-м гг.

Задачи, необходимые для достижения поставленной цели:

1) Рассмотреть условия/контекст бытования детства в рамках советской повседневности.

2) Представить идеалы повседневной жизни детей, формируемые советской идеологией, в рамках регламентируемого и нерегламентируемого пространства.

3) Охарактеризовать повседневные практики и жизнедеятельность ребенка в контролируемой общественной среде (детский сад, школа, пионерская организация).

4) Проанализировать повседневные практики и жизнедеятельность ребенка в бытовой, личной среде (дом, досуг, двор).

5) Определить материально-бытовые условия жизни ребенка.

6) Обозначить отношение детей к основным аспектам их повседневной жизни.

Объектом исследования является советская повседневность как особая сфера социокультурной реальности.

Предмет исследования – повседневная жизнь детей города Омска в 1961 – 1980-й гг.

Хронологические рамки исследуемого периода охватывают 1961–1980-й гг. В 1961 году была издана Третья Программа КПСС, являющаяся отражением высоких намерений осуществляемой государственной политики по улучшению качества жизни населения как в сфере материального обеспечения, так и в духовной. Верхней же границей обозначается 1980-й год, поскольку именно через двадцать лет, согласно третьей Программе КПСС, предполагалось построение коммунизма.

Территориальные рамки диссертационного исследования включают г. Омск, превратившийся в этот период в город с миллионным населением, город-сад и в один из крупнейших промышленных центров Сибири и СССР, где рос культурный и образовательный уровень горожан³⁸.

Методологическая основа исследования. Исследование осуществлено с помощью системного и историко-антропологического подходов. Системный подход позволяет представить и охарактеризовать советское детство, с одной стороны, как составляющую часть некой большой системы в рамках истории

³⁸ Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article084394.html> (дата обращения 24.01.2018)

советской повседневности; с другой – как комплекс разных характеристик повседневной жизни ребенка.

Важное значение при исследовании имело применение историко-антропологического подхода, позволившего разнопланово рассмотреть объект и попытаться раскрыть мировосприятие подрастающего поколения.

При всей многовариативности исследования детства, необходимости вычленения его особенностей и выявления связи с общими процессами развития в данный период, логичным представляется следование принципу историзма, который подразумевает изучение всякого общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности, а также рассмотрение явления как исторической индивидуальности, обладающей своими специфическими чертами.

В силу специфики предмета исследования и привлекаемых источников в основу исследования положен принцип методологического синтеза, что обосновывает применение арсенала смежных наук и учитывает, в первую очередь, особенности исторического исследования и соответственно этому позволяет адаптировать их методический аппарат.

В процессе работы над диссертацией применялись такие общенаучные методы исследования, как описание, анализ, синтез, индукция, дедукция.

В рамках историко-антропологического подхода востребованными оказываются методы истории повседневности и устной истории. Последняя позволяет увидеть прошлое с точки зрения «обычного» человека, но при этом это не «единичная» история, поскольку сознание одного человека как носителя коллективного исторического опыта целого народа или социальной группы отражает коллективное сознание. Методы устной истории направлены на исследование мыслей, мнения, отношения людей к событиям прошлого истории, их частной жизни, повседневности.

Помимо методов устной истории (интервьюирование, анкетирование), специальными методами исследования выступали также:

- структурно-системный метод (в рамках обозначенных подходов);
- специальные исторические методы – историко-типологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, историко-генетический.

Источниковая база. При выполнении работы был использован комплекс источников, который можно систематизировать по группам.

К первой группе относятся законодательные акты и нормативные документы. Конституция СССР 1977 года, закрепившая принципы социалистического строя, черты развитого социалистического общества, являлась основным законом страны. Осуществлен фронтальный просмотр Законодательных актов и нормативных документов в области жилищного строительства, материнства и детства, образования и воспитания.

Вторая группа источников представлена документами правящей Коммунистической партии и ВЛКСМ. Она включает в себя директивы, стенографические отчеты, материалы съездов КПСС и ВЛКСМ, Программу Коммунистической партии Советского Союза 1961 года, принятую резолюцией

XXII съезда КПСС от 31 октября 1961 года³⁹. В диссертации были проанализированы материалы шести съездов КПСС (XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI) и пяти съездов ВЛКСМ (XIV, XV, XVI, XVII, XVIII).

На местном уровне идеологические установки, статистические данные и сведения, представляющие деятельность отдельных детских садов и школ, отражены в работе секторов, прежде всего, дошкольных учреждений, школ и отдела пропаганды и агитации, входивших в структуру Омского обкома и горкома КПСС. Запротоколированные документы сохранились в Историческом архиве Омской области, фондах П-14 (Омский горком КПСС) и П-17 (Омский обком КПСС).

Документы комсомольских органов, а именно областного и городского комитетов ВЛКСМ, включают в себя протоколы с присутствующей документацией, стенограммы, отчеты заседаний, пленумов, отчетно-выборных конференций обкома и горкома ВЛКСМ, извлеченные из фондов П-2400 (Омский горком ВЛКСМ) и П-4 (Омский обком ВЛКСМ) Исторического архива Омской области.

Третья группа источников представлена делопроизводственной документацией учреждений образования, игравших огромную роль в повседневной жизни советских детей. Фонд Р-134 (Омский ГорОНО) Исторического архива Омской области представлен различными документами подразделений в их структуре (стенограммы, протоколы совещаний, справки, акты проверки, отчеты, статистические сведения, приказы, планы и пр.).

К *четвертой* группе источников относятся статистические сведения, полученные из статистических сборников⁴⁰, и архивные данные, содержащие количественную характеристику детских школьных и внешкольных организаций.

К *пятой* группе источников относятся периодические издания. Осуществлен выборочный просмотр газеты «Пионерская правда», сплошной просмотр всех номеров журнала «Пионер» (за 1960–1979-е гг.) и местной периодики в виде газеты «Молодой Сибиряк», а также фронтальный просмотр газеты «Омская правда» и периодики, относящейся к местным предприятиям, а именно «Сибзаводовец» и «Шинник», что позволило выделить публикации, посвященные разным аспектам повседневной жизни детей г. Омска.

Шестая группа источников – источники личного и устного происхождения. К последним относятся материалы интервьюирования и анкетирования (Приложение 2, 3). В ходе анкетирования было опрошено 50 респондентов, детство которых проходило на территории г. Омска, а методом интервьюирования в период с 2013 по 2016 годы были проведены беседы с 16 респондентами: Д.А. Асановой (1968 г.р.); С.А. Вениковым (1962 г.р.); Ю.В. Гришиным (1955 г.р.); Н.Н. Деревянкиной (1970 г.р.); А.П. Довыденко (1963 г.р.); А.А. Дрозжащих (1960 г.р.); В.Н. Зятыковым (1968 г.р.);

³⁹ КПСС. XXII съезд. Стенографический отчет. В 3 т. Т. 3. М., 1961. С. 228.

⁴⁰ Дети в СССР. М., 1979. 70 с. Женщины и дети в СССР. М., 1963; Памятная книжка Омской области. Год 2012: Информационно-статистический сборник. Омск, 2013.

И.Н. Ишковой (1962 г.р.); А.П. Кемпф (1955 г.р.); Л.А. Клевакиной (1958 г.р.); П.А. Осинцовым (1969 г.р.); В.М. Рочевым (1965 г.р.); А.А. Рудаевым (1957 г.р.); М.Г. Сагалбековой (1964 г.р.); И.Н. Соловьевой (1970 г.р.); А.А. Щегловым (1963 г.р.)

К этой же группе источников относятся материалы интервью, изданные в сборнике «Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): Антология текстов»⁴¹ и опубликованные воспоминания И.В. Нарского и Н.Г. Грицевича⁴². Источником личного происхождения выступает также читательский дневник Ю.В. Гришина, который позволяет наглядно дополнить информацию о детской литературе и тенденциях в предпочтениях детей (Приложение 4).

К *седьмой* группе источников относятся визуальные источники – фотографии, плакаты исследуемого периода. Фотографии представлены как неопубликованные – из фотофондов ГИАОО, личного архива Ю.В. Гришина, Н.Н. Деревянкиной, так и опубликованные – с интернет-ресурса «Pastvu». «Pastvu» представляет собой уникальный виртуальный архив фотоснимков, выгружаемых их обладателями, или с их разрешения. Авторы помещают под фотографией данные о времени, месте, направлении съемки, обозначая тем самым локацию снимка.

Восьмая группа источников – предметы материальной культуры из фондов ОГИК-музея, а именно игрушки.

Общая концепция диссертационного исследования отражена в основных **положениях, выносимых на защиту.**

1. Омское детство 1961–1980-го гг. существовало в условиях противоречивого развития страны. С одной стороны, внимание партии и государства было направлено на удовлетворение жизненно важных потребностей населения в продуктах питания и жилье. Значительное расширение социального пространства омского детства за счет ввода новых школ, детских садов, зданий, а также разработка новых образовательных программ способствовали появлению новых повседневных практик. Формировалось новое сознание детей, для которых было «все лучшее». С другой стороны, несмотря на политику государства и существующий уровень обеспеченности товарами первой необходимости и жильем, все больше не удовлетворялись растущие запросы населения. Это породило проблему дефицита и недовольство граждан существующим положением.

2. Жизненные ориентиры для детей, идеалы поведения, нормы повседневной жизнедеятельности транслировались «сверху» путем создания привлекательных образов прошлого и настоящего, на которые следовало равняться советскому ребенку. Побуждение к действию достигалось посредством использования в лексике повелительного наклонения (собирай, делай, готовься, знай и т.д.) и утверждений (ты знаешь, вы пойдете и т.д.).

⁴¹ Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): Антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе». Ч. 2: 1940–1990. М.–Тверь, 2008.

⁴² Грицевич Н.Г. Омск со мной навек: Воспоминания Н.Г. Грицевича. Омск, 2013.

Обозначалась важная роль подрастающего поколения как «будущего страны», отмечался его вклад в развитие своего города, региона и государства в целом. Осознание возлагаемой Родиной и партией (и осознаваемой при этом самими детьми) ответственности также должно было служить стимулом включения в осуществление социально значимых дел во благо своей страны. Идеальный образ советского ребенка транслировался на страницах молодежной периодической печати. Основная функция реализации коммунистического воспитания осуществлялась в регламентируемом пространстве и возлагалась на школы и работавшие в них пионерские организации. Семья признавалась важным фактором влияния на ребенка. В связи с этим государство пыталось максимально включить ее в регламентируемое пространство, воспитывая в духе коммунистических идеалов.

3. Повседневная жизнь детей г. Омска в меньшей степени, в отличие от центральной части страны, была подвержена влиянию и проникновению западной культуры, сохраняла консервативные черты, влияние моды было вторичным, и усваивались модные тенденции не напрямую с Запада, а из Москвы. Критика существующего порядка не имела ярко выраженного протестного характера. Однако в силу той же отдаленности от центра омские дети могли проявлять больше свободы в поведении и оттого реальные повседневные практики в нерегламентируемом пространстве имели расхождения с транслируемым идеальным образом ребенка.

В данный период организация повседневного пространства детства во многом определилась и статусом Омска как крупного промышленного центра. Предприятия города принимают активное участие в благоустройстве жизненного пространства, воспитании и образовании детей. Распределялось курирование «шефов» в соответствии с районированием города, которое выступало важным критерием деления и соотнесения не только города, но и социальных институтов и населения города, в том числе детей. Смягчение жесткого деления происходит с развитием инфраструктуры города (строятся мосты, скверы, набережная, Дворец Пионеров и т.д.). В обозначенный период дети Омска застали период расцвета города, приобретшего статус «города-сада».

4. На протяжении исследуемого периода в социальной среде оформляются тенденция к регламентации, попытки упорядочения процесса воспитания и обучения детей в рамках омских дошкольных, школьных учреждений и пионерских/комсомольских организаций. Но, несмотря на усилия партии и государства, по мере укрепления этой тенденции наблюдается обратный эффект – слабеет восприятие детьми существующих коммунистических норм и идеалов. Пропуская их через фильтр собственного сознания и восприятия действительности, дети формируют собственные интересы и предпочтения, отличающиеся от государственных. Заметной тенденцией становится развитие у юных омичей критического мышления по отношению к государственным идеалам и нормам. Нерегламентируемое пространство порождает отрицание детьми образа идеального ребенка, транслируемого государством. К концу периода эта тенденция постепенно нарастает.

5. Нерегламентируемое пространство для ребенка являлось наиболее значимым, стабильным и надежным. Развитие г. Омска, изменение инфраструктуры и облика города способствовали расширению форм свободного времяпрепровождения. Регламентация личного пространства государству удается ровно настолько, насколько допускается самими детьми, оставляя неизменными ценности и содержание детского мира. К концу 1970-х годов партийные и комсомольские руководители Омска констатировали неспособность школ и пионерских организаций организовать и контролировать жизнь детей во внеучебное время. При обращении к своему детству респонденты признавали отторжение ими некоторых идей, принципов пионерской организации, партийных установок, однако оценивают их как положительный опыт советского государства. Чрезмерное вмешательство во все сферы жизнедеятельности детей, попытки тотально контролировать их жизнь вызывали стремление «дистанцироваться» от государства и условное, формальное восприятие «спускаемых» сверху идей.

Научная новизна исследования. В исследовании впервые, с применением современных теоретико-методологических подходов и широкого круга исторических источников, проведена комплексная реконструкция повседневной жизни детей г. Омска в 1961–1980-м гг.

Научно-практическая значимость исследования. Проведенная работа и ее результаты могут быть полезны как непосредственно для самой исторической науки, так и для решения ряда актуальных проблем детства в современном обществе. Материалы диссертации могут быть использованы:

- для совершенствования инструментария и методологической базы исторических исследований;
- для углубления программы преподавания исторических дисциплин посредством включения анализа повседневной жизни детей как фундамента, лежащего в основе формирования будущего поколения;
- при разработке новых курсов по истории повседневной жизни горожан и истории детства;
- для актуализации проблемы создания архивов воспоминаний, значимых как для ретроспективных исследований, так и для исследования современности;
- при выработке программ по формированию условий жизнедеятельности детей, организации оптимальной учебной и внеучебной деятельности детей в городах, с учетом исторического опыта деятельности государственных и общественных структур.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, 3 из них опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования обсуждались на 4 конференциях международного и всероссийского уровней в Кургане, Нижневартовске, Омске и Перми.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Общая характеристика структуры диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав (включающих шесть параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложения.

Введение содержит обоснование актуальности темы, объекта и предмета исследования, хронологических и территориальных рамок, степень научной разработанности проблемы, постановку цели и задач, методологические основы исследования, характеристику использованных источников, выносимые на защиту положения, определение новизны и научно-практической значимости работы, апробацию результатов исследования.

Первая глава «Регламентируемое пространство повседневной жизни детей» посвящена реконструкции осуществляемой политики в области детства и жизнедеятельности детей в контролируемом пространстве. **В первом параграфе «Государственные идеалы регламентируемого пространства»** описаны образцы и идеалы советского ребенка, его поведения и жизнедеятельности, раскрыты принципы государственной политики по формированию идеологии советского детства.

Создание идеального образа детей происходило в соответствии с идеями воспитания «нового человека», закрепленными в Третьей Программе КПСС и «моральном кодексе строителя коммунизма». Живя под лозунгом «Учиться, жить и работать по-коммунистически», советским детям предстояло осуществлять идею создания «светлого будущего» своей страны, внести свой вклад «делом, а не словом». Подчеркивалась ответственность и сознательность детей в учебе, труде и отдыхе. И, конечно, детям надлежало быть благодарными за «счастливое советское детство», противопоставляемое угнетаемому детству в капиталистических странах.

Коммунистическое воспитание должно было быть всесторонним, включающим в себя физическое, нравственное, эстетическое, трудовое, идейно-политическое, военно-патриотическое воспитание на всех этапах взросления и социализации ребенка.

Стимулирование детей, внедрение желаемого образа ребенка и его действий происходило путем создания привлекательных образов – героев прошлого и настоящего (герои Гражданской, Великой Отечественной войн, Герои Социалистического Труда, космонавты, комсомольцы, дети-герои). Подчеркивалась значимость подрастающего поколения, его вклад в развитие страны, приводились в пример дети, «такие же, как и все». Немаловажную роль в приведении к идеалу играла пропагандистская риторика, повелительное наклонение и утверждения, призывы, лозунги и девизы. Воплощением идеального образа ребенка советской поры выступал пионер, клятва которого содержала всю смысловую нагрузку проводимой коммунистическим государством политики.

Во втором параграфе «Общественное воспитание и условия пребывания в детских дошкольных учреждениях» изучены количественные и

качественные характеристики детских дошкольных учреждений г. Омска, отмечаются тенденции в их развитии и повседневные практики детей в их пределах.

Официальные документы, архивные материалы и воспоминания интервьюируемых и респондентов свидетельствуют как о наличии ряда проблем, так и о положительных тенденциях в исследуемый период.

В Омске наблюдалась тенденция роста темпов строительства новых детских садов и реорганизации старых. Установка партии на улучшение благосостояния жизни граждан, продиктованная самим временем, привела к частичному решению таких важных проблем в обществе, как охрана материнства и детства, облегчение положения женщин, обеспечение детей местами в дошкольном учреждении. Несмотря на существенные успехи, в городе имели место нехватка мест в детских садах, невыполнение намеченного плана строительства, недостаточное благоустройство помещений и детских площадок, слабая материально-техническая база детских дошкольных учреждений.

Ответственность в деле строительства и благоустройства учебных и воспитательных учреждений возлагалась на омские предприятия, поскольку в исследуемый период Омск имел статус крупного промышленного центра с развитыми фабриками и заводами. Практика «шефства» была введена «сверху» повсеместно и определяла широкий спектр задач «шефов»: материальное обеспечение, выполнение хозяйственных работ, функции общего контроля и регулирования «подведомственных» учреждений, участие в организации отдыха и воспитания детей.

На детскую повседневность повлияли методологические и кадровые вопросы, которые начали активно подниматься в дошкольных учреждениях. В детских садах возросли требования к образованию воспитателей, наблюдалось заметное увеличение воспитателей со средне-специальным и высшим образованием. В дошкольных учреждениях осуществлялась разработка новых воспитательных и образовательных программ, происходил поиск путей соотнесения меняющихся программ дошкольного (подготовительного) и школьного образования в рамках улучшенных условий воспитательного процесса.

Детские дошкольные учреждения подвергались меньшему идеологическому давлению, в силу возраста воспитанников и первоначальной функции самих учреждений, которые были призваны решить, прежде всего, вопрос освобождения времени женщин, задействованных в производстве.

В третьем параграфе «Значение школы в повседневной жизни советского ребенка» исследуются различные аспекты школьной жизнедеятельности детей и раскрывается значение пионерской организации в повседневной жизни детей Омска. Выявлено восприятие детьми некоторых аспектов контроля и регламентации.

Происходит значительная реорганизация школьной системы, что нашло отражение в изменении количества школ, численности учащихся, площадей школьных учреждений, сменности занятий. Кроме изменения численных

показателей, остро встает вопрос о качестве образования. Внедряется активное движение за всеобуч, обозначаются требования к кадрам, окончательно утверждается бесплатное среднее (полное) образование.

Значительную роль в строительстве, материально-техническом оснащении школ, выполнении ремонтных работ, организации практики и досугового времяпрепровождения учащихся играли «шефы». Выполнение обязанностей «шефами» зависело, прежде всего, от масштаба конкретного предприятия. Образцовыми считались такие крупные омские предприятия, как фабрика «Большевичка», нефтеперерабатывающий завод, строительный трест №1, ТЭЦ №2, ПО Транспортного машиностроения, ПО «Омскшина» и др.

Расширению пространства школ и их материально-бытовому обеспечению уделялось больше внимания за счет необходимости осуществления трудового воспитания, привлечения к производству и рабочим профессиям подрастающего поколения. Мероприятия, имеющие целью трудовое воспитание или воспитание политической сознательности, воспринимались учащимися противоречиво, часто нивелировались, приобретая развлекательный/приключенческий характер.

Школьная повседневная жизнь неразрывно связана с деятельностью пионерской организации, которая должна была охватывать все стороны жизнедеятельности детей. Принадлежность к пионерам соотносилась с внешними признаками, существующей атрибутикой, а также с конкретными показателями, действиями и делами: успеваемость, участие в мероприятиях собственно пионерской организации, служивших ее институциализации и обеспечивавших ее функционирование, участие в мероприятиях, призванных продемонстрировать деятельность пионерской организации, осуществление ею основных принципов коммунистического воспитания. К основным признакам относятся и неравнодушие к отстающим по учебе, внимание к старшему поколению, пожилым людям, ветеранам Великой Отечественной войны, к жизни школы, к жизни своего города, к предприятиям и организациям города, прежде всего, «шефам». Организация жизнедеятельности детей распространялась и во внеучебное время. Омские предприятия построили пионерские лагеря, которые были расположены преимущественно в Чернолученской зоне отдыха. Во время пребывания в них детей пионерская организация стремилась проводить коммунистическое воспитание, охватив и сугубо личное пространство детей.

Неоспоримо признание самими детьми важности включения в пионерскую организацию. Градация этого процесса в зависимости от успеваемости и поведения учащихся должна была стимулировать их прилежность. Респондентами признается роль пионерской организации в воспитании подрастающего поколения, выражается сожаление об утрате единой массовой формы организации жизнедеятельности детей. Однако к концу исследуемого периода более явными становятся тенденции отвержения самими детьми некоторых признаков, идей пионерской/комсомольской организации, спад интереса к последней, формализм в выполнении «заветов пионера». Зачастую весь спектр деятельности пионеров сводился к сбору

макулатуры и металлолома. Дети в большей степени были детьми, нежели «строителями коммунизма», и были у них универсальные для детей интересы и занятия.

Вторая глава «Нерегламентируемое пространство повседневной жизни детей» посвящена изучению традиционных форм и ценностей дома и улицы, внутри которых развивалась и воспитывалась личность ребенка. Проанализированы повседневные практики детей и властные стратегии в данной области.

В первом параграфе «Ценности и нормы нерегламентируемого пространства советского ребенка» проанализировано влияние социально-экономической и политической ситуации в государстве на повседневную жизнь и мировоззрение советских граждан. Детская повседневность была зависима от ситуации в стране в целом и городских особенностей, определявших развитие детей Омска.

Под влиянием надежд, появившихся после обещаний государства и партии, изложенных, в свою очередь, в Третьей Программе КПСС и осуществляемой политики по обеспечению благосостояния граждан СССР и его демократизации, складывалось новое общественное сознание, открытое переменам и стремящееся удовлетворить растущие запросы.

Рост благосостояния населения, жилищного обеспечения, проникновение модных тенденций в культуру, расширение личного пространства советского человека и досугового времяпрепровождения способствовали существенной трансформации его образа жизни и образа мышления и формированию нового поколения, сумевшего впоследствии выразить недовольство относительно неразрешенных, накопившихся проблем и существующего режима в целом.

Во втором параграфе «Дом и семья в жизни ребенка» изучены условия жизнедеятельности ребенка дома и возможности организации его времяпрепровождения здесь, совместно с семьей.

Существенно преобразуются условия жизни ребенка, поскольку большинство семей переехали из «коммуналок» и бараков в собственные благоустроенные квартиры. Изменился вид жилья, появляется больше возможностей для организации досуга ребенка, обусловленных ростом потребления товаров культурно-бытового назначения.

Установка «все лучшее – детям» определила стремление родителей обеспечить детей необходимыми товарами в условиях «дефицита» продуктов питания, одежды, игрушек. Поэтому омскими детьми не так остро, как взрослыми, ощущались существующие в советском обществе проблемы.

Изменение облика города, строительство мостов, скверов, набережной, городка Нефтяников со всей его инфраструктурой, развитие дорожной сети позволило пространственно расширить локации семейного (и не только) отдыха, а также способствовало изменению пространства города и структуры его досуга.

В третьем параграфе рассматривается *«Значение опыта дворовой социализации в повседневной жизни детей»* и значение в его формировании

повседневных практик взаимодействия детей со сверстниками, взрослыми и комсомольскими организациями.

Двор для ребенка советского периода имел особенное значение. Здесь дети проводили большую часть свободного времени, здесь устанавливалась крепкая дружба, определялись первые способы самостоятельного заработка, присутствовали проказы и шалости. Двор относился к определенному району города и охранялся от посягательств детей – представителей других районов. Это была территория, осваиваемая без внешних подсказок и установок, движимы были дети собственными интересами и целями.

Особым предметом ностальгии выступают дворовые игры. Состояние детских спортивных площадок в большинстве было неудовлетворительным. Недостаток игрушек восполнялся самодельными игрушками и играми, которые не требовали затрат. Но наличие такого дефицита респондентами не особо подчеркивается, и акцент переносится на другие ценности детства. Таким образом, дворовое времяпрепровождение ассоциируется с лучшими, яркими моментами детства.

На протяжении всего периода на государственном уровне решался вопрос о проведении оптимальной работы комсомольских организаций по месту жительства, и в 1969 году он оформляется в постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы профсоюзных и комсомольских организаций с детьми и подростками по месту жительства». Реализация положений постановления возлагалась на школы и комсомольские организации. Наиболее успешно деятельность этих организаций осуществлялась в проведении дворовых и уличных спортивных соревнований. Особенно популярны были соревнования по дворовому хоккею, поскольку «вписывались» в рамки досугового времяпрепровождения детворы.

Попытки регламентации личного пространства осуществлялись настолько, насколько позволяли дети, а деятельность детских клубов при домоуправлениях в основном имела формализованный характер.

В заключении подводятся основные итоги исследования и формулируются наиболее важные выводы.

Омск 1961–1980-го гг. предстает как крупный научно-промышленный, культурный центр, один из развитых сибирских регионов. Город, развиваясь в соответствии с тенденциями того времени и правительственными установками, в силу своей отдаленности от центра, статуса и весомой роли руководителей региона имел тенденцию к некоторой самостоятельности в осуществлении политики государства. В обозначенный период в Омске значительно выросло число благоустроенного жилья, улучшилось социальное и материальное положение горожан, город к 1965 году уже значится городом-садом, а к 1975 году являлся городом-миллионником, здесь протекала активная культурная и научная жизнедеятельность и значительно расширялось пространство города. В то же время в Омске, как и во всей стране, остро стояла проблема дефицита отдельных видов промышленных товаров и продовольствия.

В результате проведенного исследования выделены следующие черты омского детства:

1. Омское детство, в силу территориальной отдаленности от столицы, характеризовалось противоречивыми чертами. С одной стороны отдаленность от центра с его новациями и модой позволяла сохранить консервативные взгляды, убеждения и большую приверженность коммунистическим идеям. А с другой стороны, это же давало возможность более свободного самовыражения, так как контроль со стороны центра был менее ощутим. Векания западной культуры доходили до Омска из центральной части страны. Отхождение от представлений партии проявлялось в большей степени в неформальной обстановке, в рамках нерегламентируемого пространства. На основании проведенного исследования можно утверждать, что повседневные практики не всегда соответствовали существовавшим коммунистическим идеалам и нормам поведения. Кроме того, что дети почитали старших, помогали пожилым людям, много читали, принимали участие в сборе макулатуры и металлолома, увлекались моделированием, в отдельных семейных кругах праздновали религиозные праздники, которые полюбились детям, проявляли интерес к получению информации из зарубежных стран, слушая «Радио «Свобода»/«Голос Америки», прослушивая и играя песни группы «The Beatles», становясь старше, с каждым последующим годом, отвергали идеологические каноны, снимали и прятали пионерский галстук, играли в азартные игры, «воевали» районами, защищая и отстаивая «свое» пространство, проводя большую часть свободного времени во дворе, хулиганили, стреляя из рогаток в воробьев, лазая по высоковольтным столбам. Внешне и в рамках регламентируемого пространства дети и комсомольская/пионерская организация проявляли согласие с идеологическими нормами. Оставаясь детьми больше, чем «строителями коммунизма», дети осваивали пространство, в духе времени имея больше возможностей и стремления к познанию нового и запретного.

2. Омск являлся и является крупным промышленным центром. Промышленные предприятия в значительной степени влияли на жизнь юных омичей. И, кроме того что это давало возможность приобретать товары местного производства, например, технику, теле- радиоприборы, ткани (что в свою очередь, способствовало росту просветительских тенденций, приобщения к веяниям эпохи), это формировало и активный фронт «шефства». За каждым предприятием закреплялись определенные школы, детские сады, детские клубы, дворцы пионеров, территориально близко расположенные. «Шефы» несли ответственность за материально-техническое оснащение, приобщение к производству (в духе тесной связи школы с производством), поддержку вверенных ему структур. На шефских предприятиях часто проводили практические занятия или концерты детской самодеятельности, от заводов выдавались путевки в пионерские лагеря или санатории, и оттуда же родители приносили на новый год так любимые детьми мандарины. При некоторых организациях работали творческие коллективы, кинотеатры, которые внесли весомый вклад в структуру досугового времяпрепровождения населения, в том числе и детей.

В целом, в это время г. Омск выполнял важные заказы по ракетному строительству, строится нефтеперерабатывающий завод, завод синтетического

каучука и пр., в связи с чем имел высокий по степени значимости статус и статус частично закрытого города. В новых, осваиваемых отраслях требовались «доморощенные» специалисты. И объединение школы и производства было для Омска не просто пунктом в реализации государственного постановления, а актуальной практической задачей.

3. С обозначенной и распространенной практикой «шефства» связано и ярко выраженное в городе территориальное разделение на районы (Центральный, Куйбышевский, Ленинский, Октябрьский, Кировский, Советский и Первомайский). Наблюдалась соревновательность между округами города в сфере образования, спорта или деятельности детских клубов и т.д. По округам проводились подсчеты школ, активно действующих клубов интернациональной дружбы, библиотек и прочее.

Районирование города связывало деятельность предприятий и школ, комсомольских и пионерских организаций. Динамика взаимовлияния менялась с развитием города и городского пространства. В начале 1960-х гг. в городке Нефтяников жители испытывали трудности, поскольку здесь все только застраивалось, население преимущественно проживало в бараках и частных домах, не хватало мест в детских школьных и дошкольных учреждениях. Поскольку строительство района осуществлялось комплексно, то уже к концу 1960-х гг. отстроенные детские сады и школы, спортивные площадки вводились в работу, и существенную помощь в этом деле оказывали предприятия района. Деятельность пионерских организаций, осуществление спортивной деятельности или деятельности по месту жительства зависела от расположенных вблизи ответственных предприятий – «шефов», наличия спортивного комплекса/сооружения и, что немаловажно, от работы людей, чаще всего энтузиастов, неравнодушных к жизнедеятельности детей.

4. Именно в исследуемый период Омск выстраивает свою инфраструктуру, в борьбе с пылью начался активный процесс озеленения города. Омск приобрел звание «города-сада» и всесоюзную известность. Значительную роль в озеленении города сыграли школьники. Участие в мероприятиях по озеленению города и приобретение почетного статуса городом имело воспитательное значение, а также привело к изменению структуры свободного времени, появились множества скверов, где можно было погулять, провести время, что однозначно способствовало расширению и раскрепощению общения.

5. Омск – сибирский город, в котором большой популярностью пользуются зимние виды спорта, такие как хоккей или фигурное катание. Увлечение хоккеем в тот период имело массовый характер, проведение междворовых соревнований стало традиционной практикой, а катание на коньках – одним из любимых видов времяпрепровождения детей. Не менее популярным и успешным было занятие плаванием: воспитанники специализированной по плаванию ДЮСШ №6 занимали призовые места как в областных соревнованиях, так и по РСФСР, чему немало способствовало расположение города на пересечении Иртыша и Оми, а также наличие множества водоемов в черте города.

6. Структуре питания уделялось особое внимание: вышел целый ряд работ о здоровом питании, был составлен рацион, выделены возрасты и особенности их питания. В рацион были включены белки, жиры и углеводы, но в действительности советские дети ели больше мяса и овощей, меньше фруктов и хлеба. Вкусовые качества лакомств, запомнившихся из детства, вызывали особое чувство ностальгии по беззаботному периоду своей жизни, который выпал на советское время. Универсальное представление о том, что в детстве все вкуснее, обостряется ассоциацией определенных продуктов с ушедшей эпохой. Структура питания в Омске была значительно стабильнее, нежели в других провинциальных регионах страны, за счет развитого сельского хозяйства, попытки противостоять волонтаристской аграрной политике правительства. Продукты основного рациона питания присутствовали и удовлетворяли потребности населения. Недостаток ощущался в потреблении таких «заморских» продуктов, как бананы, мандарины, они считались за дефицитное и любимое лакомство, как и шоколадные конфеты, которые имелись в продаже, но стоили дорого. Существовавшие проблемы дефицита не были столь заметными для детей, оберегаемых от насущных проблем, решение которых не представлялось актуальным для них. Имевшиеся средства от различного рода заработка детей (сдавали бутылки, помогали разгружать вагоны с фруктами и овощами или играли в «чику») тратились преимущественно на развлечения, например, кино, и лакомства (конфеты, мороженое).

7. В условиях товарного дефицита существовали проблемы обеспечения ребенка необходимой одеждой, приходилось прибегать к услугам «спекулянтов», использовать связи, поэтому одежда отражала статусную принадлежность. Недостаток во многом восполнялся за счет шитья на дому, популярными становятся кружки шитья. Однако такое положение дел не говорило об отсутствии моды. Нередко шитье на дому/в ателье соответствовало образцам моделей, представленных на страницах журналов. Модной считалась одежда западного образца. Распространить модные тенденции пытались и на школьную форму. В Омске у детей были трудности, связанные с восприятием новых веяний в моде. Тенденции моды в Сибирь доходили позже, чем в европейскую часть страны и чаще всего были недоступны большинству детей и подростков. Все мероприятия, способствовавшие расширению контактов с Западом, проводились в столице, москвичам было легче «достать» (термин, появившийся в это время и характеризующий его) многие вещи. Иногда недостижимые товары замещались местным «суррогатом». Популярными на тот период джинсы стоили дорого, и выход находился на местном уровне. Корд выносился рабочими с территории шинного завода, из него изготавливали «самопальные» джинсы, которые гремели, будто сделанные из жести. О джинсах мечтали, родителей уговаривали купить их, пытались копить деньги на их приобретение. С появлением в продаже джинсовой ткани задача упростилась, многие шили джинсы на заказ, или в домашних условиях.

8. Дворовое пространство, подлежащее наименьшему контролю и регламентации, оказывает особое влияние на формирование подрастающего

поколения и выступает особым объектом ностальгии. Дворовая жизнь составляла важную часть внеучебного времени детей. Эта часть времяпрепровождения ребенка, как наиболее личная, имела и наибольшее эмоциональное значение: вместо военизированной игры в «Зарницу», предлагаемой и организуемой школой, сами дети предпочитали играть в лапту, «казаки-разбойники», «резиночки», скакалочки, футбол, в «войну». С жизнью в дворе простором респонденты связывают свои яркие воспоминания, дружбу и первую (у кого-то и единственную) любовь, именно сюда позднее приводили знакомить с дворовыми друзьями и подругами своих возлюбленных.

Дворовая жизнь детворы г. Омска также была организована по районам. Иногда даже дети остерегались в одиночку перемещаться по чужому району. По разному было организовано дворовое времяпрепровождение в зависимости от района города. В застраиваемой городке Нефтяников играли во дворах барачных. А в центре города, в исторической ее части, дети находили артефакты периода Гражданской войны, включали их в игру или же передавали в Краеведческий музей. Интересные моменты детства, первые приключения и первые заработки, поведение, отклоняющиеся от установок и представлений партии об идеальном ребенке демонстрирует нам обращение к двору и времяпрепровождению во дворе как неотъемлемой части повседневной жизни советских детей.

Таким образом, с одной стороны, именно в исследуемый период начались масштабные изменения в мире советского детства. Государством стало уделяться большое внимание всем сферам жизнедеятельности советского ребенка, произошли значительные сдвиги в обеспечении его материального благосостояния. Строились детские сады, школы, детские площадки, дворцы пионеров, открывались кружки и секции. С другой стороны, в условиях того периода значительно возросли запросы, стремление к лучшей жизни, амбиции подрастающего поколения, которым обещали, что они будут жить при коммунизме.

В динамичных социально-экономических условиях малоинтенсивной оказалась государственная идеология, формы работы пионерской и комсомольской организации, которые носили черты формализма и имели все меньшую популярность у подрастающего поколения. Согласно идеологическим установкам того времени, для детей было «все самое лучшее». Это определенно сыграло роль в становлении поколения советских граждан, которое оказалось недовольно своим материальным положением и идеологическим контролем со стороны коммунистического государства.

В **приложении** содержатся формы анкеты и интервью, плакаты и фотографии, отражающие повседневную жизнь детей г. Омска.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

1. Нуркина К.К. Повседневная жизнь омского ребенка в отражении периодической печати (1960–70-е гг.) // Омский научный вестник. – 2015. – Вып. 2 (136) – С. 44–48.
2. Нуркина К.К. Повседневная жизнь детей г. Омска в 1960–70-х гг. в рамках регламентируемого пространства // Вестник Томского университета. – 2015. – № 396. – С. 96–101.
3. Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–70-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63). – Т.1. – С. 65–70.

Статьи в сборниках научных трудов, тезисы выступлений на конференциях

4. Нуркина К.К. Категории «Детство», «Советское детство» и «Повседневность» в историческом исследовании // VII Емельяновские чтения: материалы Всеросс. Науч. Конф. (Курган, 28–29 апреля 2014 г.) – Курган: Изд-во КурГУ, 2014. – С. 82–84.
5. Нуркина К.К. Освещение детской повседневности в советской отечественной историографии // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы III Всеросс. науч-практ. конф. (г. Нижневартовск, 7 февраля 2014 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – Ч.1. – С. 185–188.
6. Нуркина К.К. Двор как часть повседневной жизни детей г. Омска в 1960 – 70-е гг. // Омские социально-гуманитарные чтения – 2015: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Омск, 24–26 марта 2015 г.). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – С. 268–274.
7. Нуркина К.К. Интервью как источник устного происхождения по истории повседневности советского детства 1960–70-х гг. // Российская повседневность XIX–XX вв.: материалы Всероссийской научной конференции / ред. кол. А.Б. Суслов, Е.С. Субботина; отв. за вып. Е.С. Субботина; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2016. – С. 99–105.

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 19.06.18. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л. 1,75. Уч.-изд. л. 1,75.
Тираж 100 экз. Заказ 439.

Издательство ОмГТУ. 644050, г. Омск, пр. Мира, 11; т. 23-02-12.
Типография ОмГТУ

